

БИБЛИОГРАФИЯ

И. А. Бунин. *Новые материалы*. Вып. III. «...Когда переписываются близкие люди». Письма И. А. Бунина, В. Н. Буниной, Л. Ф. Зурова к Г. Н. Кузнецовой и М. А. Степун. 1934–1961. – М.: Русский путь, 2015. 716 с.

Когда знаменитый диссидент и летописец самиздата Габриэль Суперфин после всех лагерей и ссылок попал в Германию, среди его новых друзей оказался Василий Семенович Франк, душеприказчик наследия Галины Кузнецовой.

Галина Николаевна, вне всякого сомнения, была одаренным литератором, писала стихи и прозу, и все же в историю она вошла прежде всего как подруга Ивана Алексеевича Бунина. Их жизнь в одном доме с женой мастера Верой Николаевной Муромцевой-Буниной всегда была предметом слухов и сплетен, а после фильма российского режиссера Алексея Учителя «Дневник его жены» эта тема вышла за орбиту чисто литературных исследований. Количество полуграмотных публикаций и статей превысило все – от этических до издательских – допустимые нормы. И тем ценнее сегодня выход третьего тома уже ставшей широко известной серии «И. А. Бунин: Новые материалы» – «...Когда переписываются близкие люди».

700-страничный том впервые публикуемых писем удивительных людей – четы Буниных и друга семьи Леонида Зурова с Галиной Кузнецовой и ее подругой Маргой Степун. Основной корпус этих материалов находится в Историческом архиве Института Восточной Европы при Бременском университете. Именно туда их передал Г. Суперфин после того, как В. Франк оставил ему бесценный архив Кузнецовой. В книгу также вошли несколько писем из Русского архива в Лидсе и научно-исследовательского отдела рукописей Российской Государственной библиотеки. Составители книги и комментарии – Евгений Пономарев и верный хранитель Русского архива в Лидсе Ричард Дэвис, автор предисловия – Евгений Пономарев.

Главная героиня книги – Вера Николаевна Муромцева-Бунина, чья невероятная доброта и забота о близких, как и о наследии мужа, оставались неизменными на протяжении всех лет ее жизни. Память о Бунине и подготовка его произведений к изданию стали одним из главных ее дел. Буквально по крупицам была собрана книга «О Чехове», Вера Николаевна разобрала и систематизировала архив писателя (в одном из писем она признается, что очень хотела бы, чтобы все бунинские материалы оказались в России). Пишет воспоминания, первую часть которых издает на собственные деньги. В бесчисленных письмах к Галине Кузнецовой, доставившей ей в свое время столько тяжелых минут, она интересуется ее здоровьем,

бытом, беспокоится и о бездомных скиталицах Ольге и Елене Жировых, живших у нее в доме, или о давно прозябавшей во Франции Наталье Любченко (дочери личного врача Ленина и Троцкого), или о вдове другого известного большевика – Федора Раскольникове...

Одна из центральных фигур многолетней переписки – Леонид Федорович Зуров. Писатель, историк, офицер, долгие годы живший в семье Буниных, абсолютно не умеющий общаться с окружающими и чувствовавший себя всегда одиноким (впоследствии его фобии развились в психическую болезнь). Вера Николаевна организует ему публикации, собирает деньги на лекарства. Беспокойство о «Лене» сквозит в каждом письме.

В книге также представлены послания Маргарите Степун, доставившей Буниным столько хлопот. Но нигде, ни в одной строке их писем нет ни слова упрека или обиды, а лишь человеческое участие. «Я именно поехала одна на кладбище и в одиночестве провела там полдня. Сидела и на нашей скамейке, обошла и все дружеские могилы. День был именно такой, какой любил Ян, с безоблачным небом, с тишиной, что бывает особенно пронзительна осенью», – писала Вера Николаевна Галине Кузнецовой. И сквозь все строки писем проступает особый ангельский свет души этой доброй и такой терпеливой женщины.

* * *

Саймон Карлинский. Марина Цветаева: Ее жизнь и творчество. – М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2015. 384 с.

Читателям «Нового Журнала» вряд ли нужно пояснять, кто такой Саймон (Семен Аркадьевич) Карлинский. Один из блестящих исследователей русской поэзии, почетный профессор Калифорнийского университета, а также композитор, музыковед, он в каждой работе поражал своим абсолютно не похожим ни на кого взглядом на произведения русской литературы и виртуозным анализом российской прозы и стихов. Остались свидетельства, что сам Владимир Набоков одобрил работу Карлинского о своем творчестве. Большой резонанс в свое время имела и книга Карлинского о сексуальных истоках творчества Гоголя – исследователь не боялся никаких запретных тем, и никто не мог отрицать его великолепное знание предмета и острый аналитический ум.

И все же в историю русской культуры Саймон Карлинский вошел именно как автор первой книги о Марине Цветаевой. Издание это появилось в 1966 году. Тогда только пробивались первые советские свидетельства об этом удивительном поэте. Обстоятельства тра-